

Новые известия - 2001 - БОРТ - С.3

Захаровой грозят тюрьма и штраф

Москва встала на ее защиту

Мама без дочки.

Российское посольство в Париже, видимо, согласовав с Москвой свой демарш, необычайно резко отреагировало на арест Натальи Захаровой по обвинению в поджоге квартиры ее бывшего мужа Патрика Уари и направило во французский МИД ноту, в которой осуждает «этот инцидент и требует объяснений». Посольство, говорится в ноте, внимательно следит за ситуацией и находится в постоянном контакте с госпожой Захаровой и с ее адвокатами и оказывает ей моральную и консульскую поддержку. Согласно полицейским источникам, ей грозит 10 лет тюрьмы и штраф в несколько миллионов франков за то, что она якобы подвергла опасности жизнь других людей, попытавшись поджечь квартиру. Отпущенная на следующий день на свободу под подписку о невыезде, Захарова категорически отрицает какую-либо причастность к этому делу. Сама она требует компенсации в 3,3 миллиона франков за нанесенный ей моральный и материальный урон и пишет книгу, в которой расскажет о своем противостоянии с французской Фемидой. Вопрос о Наталье Захаровой и ее дочери Маше в прошлом году был вынесен на франко-русский саммит. За Машу и ее маму безуспешно хлопотали перед Национальным собранием депутаты Госдумы. Их судьба будет, несомненно, снова обсуждена министром юстиции Юрием Чайкой и его французской коллегой Марилиз Лебраншо, которая прилетала в Москву для участия во встрече министров юстиции государств - членов Совета Европы. Он, по всей видимости, будет поставлен и перед французским премьером Лионелем Жоспеном, который в 20-х числах октября должен ехать в Россию с официальным визитом. Итак, что же произошло с Натальей Захаровой?

Рассказывает российский консул

Слово российскому консулу во Франции Александру Катусеву. Во вторник около 7 утра в квартиру к Захаровой начали стучать и звонить полицейские, имеющие, как они утверждали, санкцию прокурора на ее задержание по подозрению в причастности к поджогу квартиры ее мужа поздно вечером 7 июля с.г. Она двери не открывала. Тогда полицейские дверь взломали и вошли. В квартире они произвели - также, по их словам, с санкции прокурора - обыск для поиска дополнительных доказательств и улик. Потом ее забрали и отвезли в полицейское управление, где она провела ночь, и в среду в половине десятого выпустили на свободу. Несмотря на ее неоднократные просьбы о встрече с русским консулом, ей было отказано на основании того, что она является гражданкой Франции (фактически у нее двойное гражданство, которое Москва не признает). В среду утром Захарова и ее адвокат встретились со следственным судьей, которой поручено ведение этого дела. В результате почти 4-часовой встречи, где Захаровой задавали многочисленные вопросы, она была отпущена под подписку о невыезде. Следствие по этому делу продолжается, и сейчас она ограничена в передвижениях. Я видел решение суда, которым ей запрещается покидать пределы Франции, говорит консул, общаться со своим бывшим мужем, то есть появляться в пределах его работы и местожительства. Кроме того, раз в неделю она должна приходить отмечаться в полицейском комиссариате Парижа. Мы, прямо скажем, не были готовы к такому повороту событий, тем более что французы никогда ничего подобного с российскими гражданами себе не позволяли. Не понимаем мы и того, почему ей не дали связаться с российским консульством, хотя известно, что у нее есть российский паспорт, а право сношения с консулом закреплено и в Венской конвенции о консульских сношениях и в статье 37 действующей двусторонней консульской конвенции. Мы направили по этому поводу ноту в МИД и в министерство юстиции Франции и ожидаем ответа французской стороны на вышеуказанные действия властей. У нее очень квали-

фицированная юридическая помощь - ее защищает очень хороший местный адвокат с хорошим послужным списком и практикой - Индира Соловьева. Она взялась ее защищать бесплатно... У меня складывается впечатление, подчеркивает Александр Катусев, что в очень большом и объемном досье нет явных свидетельств того, что она была плохой матерью. Если брать чисто законодательную сторону дела, то с 1997 года у матери и дочери французское гражданство. Маше недавно исполнилось 6 лет, из которых почти 4 года она провела вне русской среды, два с лишним года ей не разрешали говорить по-русски. И она поневоле начала склоняться, слыша с утра до вечера только французскую речь, в пользу французского языка, культуры и менталитета. Любого человека можно таким образом отлучить от своих корней. Маша наполовину русская, а ей фактически запрещают говорить по-русски. Только недавно мать добилась свидания с ней на два часа в месяц.

Маша забыла русский язык

Вскоре после ареста Натальи Захаровой я связался по телефону с ее бывшим мужем, 51-летним Патриком Уари, дантистом-ортодонтом, то есть специалистом по исправлению зубов, чтобы выслушать его версию событий. Вам это может казаться невероятным, говорит месье Уари, но я совершенно не в курсе этого ареста и узнал о нем от журналистов. Действительно, в июле дверь моей квартиры была подожжена, а затем огонь распространился на другие этажи. Началось расследование, и меня спросили, есть ли вокруг меня люди, которые хотели бы мне доставить неприятности. Я назвал мадам Захарову, с которой у меня на протяжении последних лет конфликт, не обвиняя ее, ибо у меня нет никаких доказательств. Полиция очень многих допросила, включая близких мне людей. Но у меня нет никаких данных о ходе расследований... Что же касается Маши, то она живет в приемной семье. Место, где она находится, держится в тайне. Французское правосудие пришло к заключению, что мадам Захарова представляет опасность для спокойствия Маши. Есть опасение того, что ребенок будет похищен. Она настроена очень агрессивно по отношению к французскому правосудию... Я провел с Машей три с половиной недели каникул во Франции. Она хорошо себя чувствует физически и морально, хорошо учится в школе. Кроме каникул я провожу с ней два - два с половиной дня каждый месяц. Мадам Захарова видит Машу раз в месяц в специализированном центре, где она находится под наблюдением и где есть система контроля. Меня в свое время лишили моей дочери, которую я был лишен возможности видеть почти полтора - два года, потому что она ее держала у себя. Она может говорить Маше обо мне оскорбительные вещи. Поэтому мадам Захарову заставили в свое время общаться с дочкой по-французски, чтобы она обо мне не отзывалась оскорбительно... Сейчас Маша уже больше не понимает русский язык. Это печально, и я сожалею, что так случилось. Мадам Захарова хотела иметь все права и преимущества, но их почти все потеряла. Суд решил послать Машу в приемную семью еще на один год. Что будет потом, я не знаю. Все будет зависеть от мадам Захаровой, если она будет более спокойной, более разумной, положение может измениться. В противном случае Маше придется остаться в этой семье еще несколько лет до тех пор, пока она не подрастет. Увы, соглашается месье Уари, в этой истории больше всех страдает сама Маша. Хотел бы напомнить, что я не видел дочь около 20 месяцев и вернул ее благодаря полиции в аэропорту Руасси, когда ее мать хотела увезти ее в Москву. Дочка меня не знала, а ее мать говорила, что ее отец живет в Москве. Потребовалась большая работа со стороны воспитателей и психологов, чтобы объяснить Маше, кто я такой. И сегодня она знает, что я ее отец, и мне верит...

Юрий КОВАЛЕНКО,
«Новые Известия», Париж.